

()

(<http://benefits.conversebank.am/hy/current-promotions/>)

Понедельник, 23 Июля 2018 11:52

Эммануил Мкртчян ([news_by_author.php?auth=36&lang=2](#))

Эдвард Сандоян: Нам предстоят большие и сложные реформы (часть первая)

АрмИнфо. Будучи с официальным визитом в Брюсселе, премьер-министр Армении Никол Пашинян дипломатично «пожурил» европейцев за то, что, кроме дифирамбов «бархатной революции», Армении ничего не предложено для поддержки ее завоеваний. Пашинян однозначно намекнул, что даже в случае сдержанного к Армении отношения традиционных стран – доноров, страна сама найдет ресурсы для осуществления кардинальных реформ и борьбы с коррупцией. А есть ли у нас на самом деле такие скрытые материальные и интеллектуальные ресурсы и какими эффективно распорядиться? Это, пожалуй, самый, что ни на есть, серьезный вопрос, от решения которого зависит будущее Армении, ее

безопасность и процветание. Вот об этом мы и продолжили наш разговор с профессором, доктором экономических наук, директором Института экономики и бизнеса Российско-Армянского университета Эдвардом Сандояном.

Читайте предыдущее интервью «Эдвард Сандоян: Мы довели страну до такого критического состояния, когда времени на выход из кризиса практически не осталось» (http://http://arminfo.info/full_news.php?id=33157&lang=2)

Часть первая.

Эдвард Мартинович, в прошлой беседе мы с Вами обстоятельно поговорили о моральных и ценностных характеристиках нашего сегодняшнего общества, постарались прояснить причинно-следственные аспекты того, почему страна и общество оказались в такой ситуации. Сделали мы это для того, чтобы понять, в конце-то концов, способна ли страна идти дальше? Я часто использую один универсальный афоризм, не помню, кому из мудрецов древности принадлежащий, но верно гласящий: «Когда пробиваешь лбом стену, не стоит жалеть кирпичей». Мы, по-моему, сегодня супротив такой стены и оказались, и действовать надо смело, не оглядываясь. Вот Пашиян уже пооткровеничал по поводу того, что среди правоохранительных органов есть случаи саботажа в деле борьбы с коррупцией, а это очень опасно, так как бросает тень имитации на действия новых властей.

С коррупцией надо бороться смело и бескомпромиссно, и это не подлежит сомнению. Вы спросите, нужно ли вытаскивать всю грязь, все что возможно вытащить, имея на руках сегодняшний правовой инструментарий? Однозначно - да! Причем, безусловно, это нужно делать быстро, жестко, причем, я бы сказал, значительно жестче, чем делается сегодня. Должны ли люди, замешанные в коррупционных сделках и воровстве понести строгое наказание? Обязательно должны! Как-то Пашиян сказал, что новое правительство не ставит целью сажать людей, пусть лучше они награбленное вернут в бюджет и живут себе. Нет, считаю я, ни в коем случае. Они должны понести наказание по всей строгости закона, посидеть какое-то время в неволе, чтобы у них было время подумать над тем, что они на самом деле натворили. Это будет назиданием и для остальных, выработает у них чувство страха и ответственности перед обществом. Для этого, собственно говоря, и существует уголовное право и институт уголовной ответственности. И не надо путать все это с демократией, так как демократия - это, в первую очередь, социальная справедливость, а вот уход, откуп от ответственности – это уже аморально.

Так это, представьте, сколько людей надо будет пересажать...

Давайте не путать одно с другим, давайте отделять котлеты от мух. Если речь идет о том, что в каком-то бизнесе кто-то скрыл налоги – да, это нарушение, это налоговое преступление и за это надо наказывать финансово. Хотя во всем мире за это тоже предусмотрена уголовная ответственность. Но почему к этим вопросам надо относиться лояльно? А потому, что любой бизнес в Армении находился и пока находится полностью или частично в теневом секторе. А иначе этого бизнеса не существовало бы. Была такая «всеобщая» система: если ты хотел заниматься бизнесом, стремясь к самоокупаемости и прибыльности, ты практически не мог не участвовать в этой большой криминальной системе, ты должен был, как правило, скрывать часть доходов, давать взятки и иметь крышу. Причем, чем выше находилась эта крыша, тем дороже она тебе обходилась, чем ниже – тем дешевле, но при этом была менее надежной. И нельзя винить людей, что они влезали в такие отношения. А как же иначе, раз это были

правила игры? Бизнес - это же творчество, вид творчества и многие люди занимались этим любимым делом, а не просто делали деньги ради денег. Многие получают огромное удовольствие от самих бизнес-процессов и не видят себя в иной ипостаси. И это очень хорошо, что вкус к этому творчеству в стране еще сохранился, его не вырвали с корнем. Есть целая экономическая теория трансакционных издержек и самый яркий представитель этой школы перуанский экономист Эрнандо де Сото. До тех пор, рассуждал он, пока бизнесу в теневом сегменте функционировать выгоднее, чем в легальном, бизнес всегда найдет прибежище в тени. В этом контексте наиболее значимым фактором, формирующим бизнес-среду, является конечно налоговая система, которую необходимо незамедлительно модернизировать. Если же говорить о более фундаментальных основах современной рыночной экономики, то следует выделить следующие пять групп институтов, которые, к сожалению, ввиду своей неэффективности, в том числе, половинчатости и/или имитационности, и являются первопричинами неэффективности общества и государства. Это институты: защиты прав собственности; защиты экономической конкуренции; контрактного принуждения; защиты прав наемных работников; защиты прав и свобод граждан. Все они подлежат коренным преобразованиям. Но для того, чтобы достичь высокой эффективности этих базовых институтов, необходимо в комплексе модернизировать всю систему государственного регулирования экономики и публичного управления, включая налогово-бюджетные, денежно-кредитные, судебно-правовые, антимонопольные, антикоррупционные и прочие регулятивные механизмы

Но странно как-то получается; мы 20 с лишним лет с помощью огромного числа зарубежных грантов и кредитов все преобразовываем и преобразовываем страну, переписываем и адаптируем чужие, казалось бы, работающие законы, нормативные акты, а экономика страны продолжает буксовать, потому что вся эта правовая база не эффективна и шансов вырваться из этого заколдованного круга у нас мало?

Совершенно верно, но перед тем, как понять, почему она неэффективна и есть ли шансы, хочу привести некоторую статистику касательно экономического состояния Армении. По данным Всемирного Банка в 2017 году ВВП на душу населения (уровень жизни) составил 3937 долларов США. Это очень и очень маленькая цифра. Представьте, для того чтобы по уровню жизни мы вышли бы на уровень той же постсоветской Эстонии, нам нужно в течение 10 лет достичь ежегодного экономического роста в среднем 17,5%. Это в принципе невозможно, даже теоретически. И достичь Эстонии нам в любом случае не удастся, так как она нас ждать не собирается. На самом деле все значительно хуже, чем кажется. Для того, чтобы с уровня 3900 долларов выйти на уровень 34 тыс. на душу населения - к среднеевропейскому показателю - нам нужно увеличить ВВП на порядок - до 101 млрд долларов США. Как вы это себе представляете?

Но это не суть, это пока чистая механика...

Я говорю о том, в какой яме мы находимся. Следовательно, если мы будем обеспечивать ежегодный 5%-й рост экономики, уже будет неплохо, с учетом того, что за последние 9 лет мы не росли. Вы скажете - как же так? А официальная статистика? У меня есть расчеты о том, как мы росли быстрее всех, а оказались... позади всех. Все это - статистические подгонки. Тем не менее, по данным Всемирного банка за 9 лет в долларовом исчислении мы не превзошли уровень ВВП докризисного 2008 года. Это страшная стагнация, 9 лет стагнации, что, прежде всего, свидетельствует о непригодности действующей до сих пор модели, она просто уже не

работает. Это фиаско системы! Обратите внимание: по официальным данным за 9 прошедших лет, с 2009 г. по 2017 г. включительно, среднегодовой экономический рост в стране составил всего лишь 1,9 %. Если же нам удастся выйти на уровень 5-ти процентного среднегодового роста (примечательно, что среднегодовой экономический рост в Армении за 27 лет, с 1991 г. по 2017 г. включительно, составил 3,27%, т.е. значительно ниже 5%), то через десять лет мы достигнем уровня жизни населения всего лишь в 6400 долларов США, т.е. несравненно ниже сегодняшнего среднемирового показателя (почти 11000 долларов США на душу населения), а также сегодняшних показателей, например, России, Казахстана и даже Ливана. Но дело в том, что при действующей модели экономического регулирования не так-то легко будет достичь даже этих пресловутых 5% роста. Более того, по фактически сложившимся темпам экономического роста в Армении, РФ и ЕС мы по уровню жизни теоретически сможем догнать Россию ровно через 100 лет, а ЕС – никогда. Очевидно, что давно настало время коренным образом реформировать всю систему государственного регулирования.

Почему теоретически? Неужели борьба с коррупцией и теневым сектором не даст своих результатов?

Даст, конечно. Можно у казнокрадов изъять награбленное, набрать до 7 млрд долларов, если делать это целеустремленно, как сказал Пашинян, не позволяя саботировать процесс. Но не надо забывать, что у нас государственный долг уже достиг почти 7 млрд. долларов. Это очень тяжелая ноша. Если попытаться, хотя бы частично, расплатиться с долгами за счет украденных миллиардов, это будет отлично. Надо попытаться. Это восстановит справедливость, с одной стороны, а с другой - позволит начать с чистого листа. Когда смотришь на график погашения государственного долга с 2019 по 2025 годы, то видишь просто страшные цифры, а нам ведь надо еще и привлекать новые долги на развитие. Если посмотреть, к чему мы пришли к 2008 году, то у нас государственный долг был уже практически преодолен и составлял всего-то 16,3% по отношению к ВВП (в 1999 г. – 50,4%). Потом с кризисом начали набирать, и пошло – поехало... В начале 2018 г. государственный долг уже составлял почти 60% к ВВП. Сели на очередную иглу, рассуждая о сохранении макроэкономической стабильности. А вот за счет чего - предпочитали не распространяться. Не говорили и о нашем совокупном национальном долге, который сейчас превышает уже 10 млрд долларов, приближаясь к размеру ВВП. И структура долга у нас плохая: существенная доля приходится на правительство, что не в лучшую сторону отличает нас от долговых показателей того же Казахстана, Грузии или России.

Значит все, что возвращаем в казну, отбирая награбленное у бандитов, в целевом порядке надо направлять на снижение внешнего долгового бремени?

Не совсем, тут могут быть разные подходы, но суть одна. О сути этой повествует опыт моего хорошего друга, который в 90-е годы, переселившись в новую квартиру, выработал у себя привычку каждый день вставать в 4 часа утра, чтобы опорожнить ведро с водой, набиравшейся за ночь лишь по причине элементарной протечки водопроводной трубы в санитарном узле. Ему было лень звать сантехника, прилагать какие-то усилия. А эта привычка вскакивать в 4 утра стала уже само собой разумеющейся. Все-таки я посоветовал ему пригласить сантехника и заменить прокладки, что он, в конце концов, и сделал. Однако он еще долго после этого по привычке просыпался в 4 часа утра и проверял ведро. К чему я привел в пример этот случай? Даже если мы возвращаем награбленные ресурсы, распределяем в бюджет, расширяем госрасходы и, грубо говоря, забираем у богатых и

раздаем бедным, уровень ВВП все равно не меняется, механически он не увеличится. Надо чтобы эти ресурсы работали и давали результат, либо через увеличение совокупного платежеспособного спроса населения, расширяющего потребление и стимулирующего экономический рост, либо через создание новых активов, приводящих к повышению экономического потенциала страны. Приемлемо также обслуживание государственного долга из этих источников, что позволит высвобождать ресурсы на реализацию других государственных программ и/или расширение государственных расходов по различным направлениям. Эти средства, в конце-то концов, могут служить временной «подушкой» для реализации болезненных и социально непопулярных реформ, без которых нам не обойтись. Но все равно этого будет мало. Потому что, на самом деле, мы скопируем поведенческую линию моего ленивого друга, и будем периодически «просыпаться и опорожнять ведро», т.е. бороться с последствиями проблемы, а не искоренять причины. Посмотрите, по данным той же организации Global Financial Integrity Армения ежегодно теряет в качестве незаконных финансовых потоков примерно 1 млрд долларов США. За 10 лет мы потеряли порядка 10 млрд долларов. Что это за деньги, спросите вы? Элементарно, это же не все деньги, которые выходят за пределы страны, это не есть весь вывоз капитала, это те деньги, которые поддаются подсчетам по методике GFI, а именно те, которые уходят из страны по линии экспорта недр, металлического сырья. А методика очень простая. Допустим, медь сегодня на международных рынках стоит 6700 долларов США за тонну. Что делают наши экспортеры? У них у всех есть свои оффшорные компании, и они поставляют этим оффшорам медь, допустим, за 3000 долларов за тонну. А этот оффшор, в свою очередь, продает продукцию конечному покупателю уже за 6700 долларов, то есть по биржевой цене. Разница в 3700 долларов «убегает» из Армении, наша страна этих денег не видит и никогда больше не увидит. Более того, все налоги и все отношения с государством рассчитываются и регулируются по этой низкой цене реализации. Это просто элементарный грабеж национальных ресурсов из-за слабых механизмов налогового регулирования в стране. А это самая большая статья армянского экспорта, создающего еще и кучу нерешаемых экологических и социальных проблем, опять же по причине слабой системы законодательного принуждения к возмещению наносимого стране экологического ущерба.

И это, представьте, миллиард долларов в год только по линии экспорта металлов. По другим статьям экспорта подобной статистики вообще нет. Есть, конечно, и белый отток по линии частных денежных трансфертов, за последние годы составляющий по данным ЦБ РА порядка 700 – 800 млн долларов в год, они тоже косвенно свидетельствуют о вывозе капитала, но это другие деньги, они как бы «чистые». Скажу больше, по моей экспертной оценке ежегодно от наших налогоплательщиков, и не только крупных, мы уже недополучаем в госбюджет около миллиарда долларов, значительная часть приходится на косвенные налоги импортеров, хотя скрываются также немалые объемы по линии других налогов, включая прямые. И получается, что мы ежегодно недополучаем миллиард от экспортёров и еще столько же от импортеров и прочих налогоплательщиков. Вот они – основные источники незаконного обогащения наших криминальных бизнес-структур, формирования монополистико-олигархического капитала. Очевидно, что подобное было возможно исключительно благодаря сращиванию высокопоставленных государственных чиновников с крупным бизнесом, в результате чего происходила также формализация неформальных институтов путем законодательного укрепления рыночный власти крупного капитала, конвертируемой уже в политическую. Эти ресурсы, должны работать на общество и новое правительство уже должно было серьезно приступить к решению первопричинных фундаментальных проблем, что никоим образом не противоречит борьбе с коррупцией. Следовательно, как было сказано уже выше, необходимо искоренять причины коррупции и наличия теневой экономики, модернизировать институты государственного регулирования, а не бороться с последствиями.

Если столь очевидная вещь не регулируется, то тут может быть два ответа: или наши чиновники идиоты, или же они просто в доле. Но проблема в том, что все эти «хитрости» прописаны в законах, договорах, в лицензионных соглашениях, и попробуй сегодня закрутить краник или поменять прокладку, чтобы не капало, можешь оказаться в центре международных скандалов, в арбитражах, можешь потерять огромные деньги на штрафах. Такое вот наследство оставлено нам сегодня старым режимом и я плохо представляю, как быть.

Пора уже все эти вопросы решать, но решать комплексно и системно. Например, что касается майнинга. Во всем мире есть так называемое роялти (природная рента) – плата за использование природных ресурсов. Она устанавливается в соответствии с мировыми ценами на данный ресурс (например, медь) котирующийся ежедневно на международных биржах. В методику расчета роялти правительства наряду с мировыми ценами на ресурс закладывают также соответствующий уровень рентабельности для обеспечения инновационно-модернизационного развития предприятия, защиты интересов акционеров, возмещения экологического ущерба и др. Следовательно, в зависимости от того, какую политику реализует страна в этой отрасли промышленности, применяются различные подходы. Например, роялти на добычу меди в Армении может составлять 30% или около 2000 долларов США с каждой тонны меди. Экономический смысл этого налога заключается в следующем: то, что находится в недрах является собственностью общества, а не той корпорации, которая владеет лицензией на разработку недр и экспорт природных ресурсов. Пожалуйста, заплати в бюджет «народную долю» и делай свой бизнес. Если бы за каждую тонну меди, которую они вывозят, они платили по 2000 долларов, то государство получало бы несравненно более высокие и справедливые доходы. Плюс обычные государственные и местные налоги и платежи, которые, как и все другие налогоплательщики, горнодобывающий бизнес также должен выплачивать. А у нас роялти сегодня – смешная формула, привязанная к прибыли. Тем самым компании, разрабатывающие наши национальные природные ресурсы, фактически за них не платят.

А как решать задачу борьбы с коррупцией в плоскости экономических отношений. Это ведь тоже постоянная протечка?

С первых же дней формирования налоговой системы независимой Армении, с 1991 года и по сей день, я тщетно стараюсь продвигать идею внедрения института всеобщего декларирования доходов и имущества населения (для публичных персон также и расходов), на базе чего и должны конструироваться все остальные механизмы прямого налогообложения. Был изучен опыт многих передовых стран на местах, но сначала внедрение системы было невозможно ввиду отсутствия необходимых технических ресурсов и низкого уровня электронизации баз данных, позже – по причине отсутствия политической воли и конфликта интересов. Предупреждаю, чем позже мы внедрим эту систему, тем позже сможем создать эффективную систему налогового регулирования в целом.

Есть еще одна инновационная идея, не дающая мне покоя вот уже лет двадцать. Речь идет об отмене налога на прибыль (Profit Tax). Мои многолетние исследования, а также успешный опыт Эстонии с 2000 года свидетельствуют о бесспорной эффективности нового подхода. Кстати, с начала 2017 года подобный подход был внедрен в Грузии, а сейчас над реализацией этой идеи интенсивно работают в Латвии. Следует отметить, что в моей концепции налога на прибыль нет как такового, он просто упраздняется, в отличие от модели, используемой, в упомянутых странах, где, по существу, речь идет о 0%-м налоге на реинвестируемую

прибыль, т.е. налогом не облагается прибыль, остающаяся в распоряжении юридического лица и направляемая на капитализацию, а в случае распределения прибыли между акционерами (собственниками) и выдачи дивидендов, налог на прибыль применяется.

То есть, налог на прибыль снимается вообще и остается налог на дивиденды? Это интересный подход. В мировой практике известно, что собственники малых и средних предприятий, так как в крупных акционерных обществах это сделать почти невозможно, желая сэкономить на неуплате высокого подоходного налога, или вообще не оформляют сотрудников или дают им минимальную оплату, а недостающее компенсируют за счет распределенной прибыли (дивидендов), которая облагается по существенно низкой ставке.

Совершенно верно, но в моей концепции это невозможно сделать, потому что при отсутствии налога на прибыль налог на дивиденды приравнивается к обычному подоходному налогу по плоской шкале. А подоходный налог становится самым главным прямым налогом. В федеральном бюджете США до 75% доходов составляют налоги по линии доходов физических лиц (Income Tax).

Что нам даст внедрение предлагаемой мною системы? Прежде всего, это значительно сократит коррупционные риски в самой налоговой службе, так как основные коррупционные отношения между проверяющими и налогоплательщиками, как правило, возникают в процессе проверок достоверности фактически заработанных доходов, обоснованности расходов, изменений в статьях активов и обязательств, правильности составления финансовой и налоговой отчетности и др., в результате которых корректируется, в частности, размер налогооблагаемой прибыли. Изменится мотивация проверяющих налоговых инспекторов ввиду отсутствия темы для «договоренностей», отпадет необходимость призывать налоговых чиновников к совести и честности, уберет коррупционную почву из-под ног. Тем самым, создается необходимый механизм, автоматически существенно сужающий коррупционную составляющую в налоговой сфере. Ведь все остальные виды налогов (подоходный налог, НДС, налог на имущество и др.) значительно проще мониторить и проверять. В итоге существенная часть инспекторского персонала Комитета государственных доходов Армении может быть сокращена или переведена на исполнение других, например, превентивных функций. В условиях отсутствия налога на прибыль коренным образом изменятся также «поведенческие реакции» налогоплательщиков, которые будут склонны к транспарентному ведению бизнеса за ненадобностью скрывать реальные доходы и преувеличивать расходы с целью минимизации налогооблагаемой прибыли, перестанут хитрить, изощряться в бухгалтерских отчетах. Более того, беспрецедентно сократятся расходы налогоплательщиков на бухгалтерский учет и отчетность.

Следует также отметить, что налог на прибыль лишен экономического содержания и страшно мешает экономике. У того же П.Самуэльсона – выдающегося автора учебников по экономике и нобелевского лауреата – так и отмечается, что прямой налог должен применяться лишь к средствам, идущим на потребление, а не на накопление (капитализацию), т.е. прямым может быть налог на доходы физических лиц, а не юридических, которые не потребляют, потреблять могут только люди. Кроме того, по существу применение налога на прибыль создает двойное (повторное) налогообложение, т.к. до формирования прибыли юридического лица уже выплачиваются НДС и другие косвенные налоги, налоги на доходы физических лиц, на имущество, роялти и др. Экономическая суть подоходного налога (Income Tax) такова: раз ты получил доход, поделись с обществом. А юридическое лицо генерирует прибыль с целью капитализации бизнеса и эта задача поважнее, чем бюджет. Поэтому у нас сегодня капитализация ниже всех в мире, на уровне стран Субсахарной Африки. У нас нет рынка капитала, нет публичных котировок стоимости бизнеса, даже у самых крупных предприятий

нет капитала – копейки, и при этом работает принцип временщиков: заработал, забрал, потратил или еще хуже – вывез из страны. Эта порочная система не способствует накоплению, а ведь накопления бизнеса – это технологии, инновации, развитие. Таким образом, обнуляя налог на прибыль, мы стимулируем капитализацию и внутренние инвестиции. Тем самым решаются другие сопутствующие задачи: меняется поведение юридических лиц, стимулируется корпоративная культура, корпоративная ответственность, развивается финансовый менеджмент, фондовый рынок. Все эти внутренние процессы становятся более значимыми.

Одновременно, как я уже отметил выше, внедряется система всеобщего декларирования доходов и имущества, а для публичных лиц еще и расходов. И через год мы получим существенный рост бюджетных доходов страны.

Система декларирования доходов должна касаться всех без исключения?

Безусловно. Причем речь идет о системе всеобщей налоговой отчетности всего населения, состоящей из двух базовых взаимосвязанных элементов: 1. декларация доходов и имущества, как инструмент налоговой отчетности; 2. подоходный налог, как основной инструмент прямого налогообложения физических лиц. Этот институт принципиально отличается от существующей системы декларирования доходов и имущества публичных персон с последующим разбирательством законности нажитого имущества.

С чего же и как начинать внедрение системы? Есть 2 подхода, на выбор. Или всеобщая амнистия: кто украл – украл, начинаем с чистого листа, имея целью «не копаться в грязном белье», не будоражить общество. Лично мне такой подход не по вкусу. Или, что в сегодняшнем состоянии было бы верным подходом, покажи свои доходы, обоснуй их, раз у тебя есть значительная собственность. Наш Комитет госдоходов имеет достаточный инструментарий и все необходимые функции и полномочия, в том числе дознания, для того, чтобы разобраться во всем. И не надо СНБ заниматься налоговыми преступлениями, это не функция спецслужб. Они могут вмешиваться в тех случаях, когда речь идет не о налогах, а об иных правонарушениях, связанных с национальной безопасностью. В любом случае последняя инстанция – это суд. Так, если гражданин или, тем паче, чиновник не смог доказать законность своих доходов или иных источников приобретения активов, тогда наступает уголовная ответственность – раз, конфискуется незаконно нажитая собственность – два. В случае же обнаружения законных доходов и/или иных источников приобретения активов (имущества), но не раскрытых в декларации, следует применять налоговые санкции без применения конфискации и уголовного наказания. Можно на первый раз отсечь определенную часть незаконно нажитого до какого-то определенного уровня, свыше которого привлекать к ответу. Общество должно хотя бы раз очиститься. Именно этот институт позволит эффективно бороться с коррупцией в обществе, уничтожать ее в зародыше, а действующее сейчас половинчатое законодательство о расследовании незаконного обогащения в этом случае станет реальным механизмом, усиливающим действие вышеприведенной системы.

Если же мы принимаем концепцию широкой амнистии, за исключением слишком явных крупных случаев, тогда со второго года все поддается автоматическому регулированию, все доходы и активы людей выходят в транспарентную плоскость. Допустим, кто-то взял большую взятку, или большой откат, или что-то украл. Все это, рано или поздно, выползает наружу. Куда уходят такие деньги, если тебя не поймали? Если на потребление, то, пожалуйста – ешь и пей, покупай услуги и товары, это стимулирует экономический рост. Если же ты покупаешь недвижимость, ценное движимое имущество, приобретаешь долю в бизнесе или другие активы, вкладываясь в различные ценные бумаги, сокращаешь свои обязательства и др.,

тогда укажи в декларации, а налоговая служба проверит достоверность и законность источников увеличения активов и операций по ним. В прошлом году у тебя этого имущества не было, а доходы твои не соответствуют этому приобретению. Если же ты докажешь, что у тебя были доходы и ты их скрыл от налоговой службы, то ты избежишь, по крайней мере, уголовного преследования - оплати налоги, штрафы, пени, неустойки. Если ты не сможешь доказать законность полученных доходов, то тебя ждет уголовная ответственность и обязательная конфискация соответствующего имущества. Это очищение, которое произойдет в течение 2-3 лет и, поверьте, навсегда. Это переведет общество в другое состояние, в плоскость цивильных отношений. Эта система действенна против всех крупных и средних воров и казнокрадов, мелкие воришки и взяточники, таскающие по мелочи, пусть живут в постоянном страхе и увеличивают совокупный спрос, пока не попадутся. Внедрение этой системы, кроме всего прочего, предполагает также ликвидацию всех лазеек по отмыванию денег – запрет казино, деятельности тотализаторов и азартных игр на территории страны, ужесточение требований к наличному денежному обращению, в том числе, по отношению к банковским операциям, и др.

Часть вторая (http://arminfo.info/full_news.php?id=33492&lang=2)

Добавить комментарий

Имя

Эл-почта

Текст

Введите код

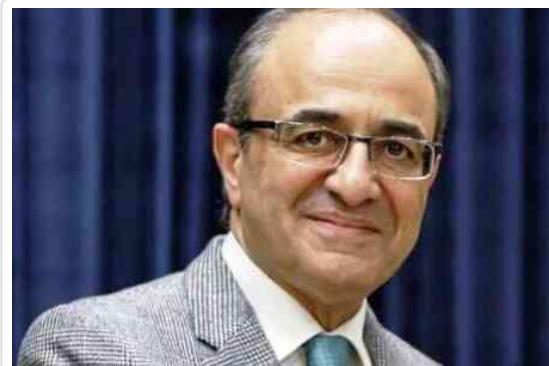
Отправить

Лента новостей

Масштабные учения начались на российской военной базе в Армении (http://arminfo.info/full_news.php?id=33504&lang=2)

Интервью

Эдвард Сандоян: Нам предстоят большие и сложные реформы (часть вторая) (http://arminfo.info/full_news.php?id=33492&lang=2)

Эдвард Сандоян: Нам предстоят большие и сложные реформы (часть первая) (http://arminfo.info/full_news.php?id=33491&lang=2)

Комментируемые

Никол Пашинян и Паола Северино обсудили вопросы противодействия коррупции (http://arminfo.info/full_news.php?id=33450&lang=2)